ISSN 2307-4671
Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко;***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов;***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова;***
доктор философских наук ***О.М. Хомушку;***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова;***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001а/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ALTAI STATE UNIVERSITY

LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH

ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

THE WORLDVIEW OF THE POPULATION OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:
L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Вадецкая Э.Б. Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры 7

Дашковский П.К. Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II 20

Илюшин А.М. Кенотафы и полукенотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины 29

Кожа М.Б. Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса 34

Король Г.Г. Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая 47

Миягашев Д.А. Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири 63

Мунхбат Д. Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов 73

Нуржанов А.А., Муратова С.Е. Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.) 79

Рыбаков Н.И. Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв. 93

Сериков Ю.Б. Мегалитические культовые объекты древнего Урала 101

Терновая Г.А. К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии) 122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Атдаев С.Д. Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен 138

Гельдыниязова О.А. Символика казана у туркмен 152

Монгуш М.В. Христианские общины Тувы: краткий очерк 159

Осмонова Н.И. Слово как символ в традиционной культуре кыргызов 175
Тишков Ю.В. Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси 189
Ямаева Л.А. Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир 202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Брежнева С.Н. Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане 211
Волоснов Р.Ю. Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в. 223
Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. 230
Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. 242
Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом 264
Кащаева М.В., Белецкий А.Ю. Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в. 276
Почекаев Р.Ю. От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи) 283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

Руденко К.А. Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии 294

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

Дашковский П.К. Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле 302
Список сокращений 307
Сведения об авторах 309

Черемисин Д.В. К ирано-тюркским связям в области мифологии: Богиня Умай и мифическая птица // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. С. 31–43.

Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л., 1966. 140 с.

Bellezza J.V. Thogchags Talismans of Tibet // Arts of Asia. 1998. Vol. 28, number 3. З. 44–64.

Gudrun J. Tibetische Amulette aus Himmels-Eisen. Das Geheimnis der Toktschaks / Thog lcags. Rahden, 2006. 263 s.

Gyllensvärd B. T'ang gold and silver. Göteborg, 1958. 371 p.

Le arts de l'Asie central. La collection Paul Pelliot du musée national des arts asiatiques – Guimet. Paris, 1996. Vol. II. 446 p.

Д.А. Миягашев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ОКУНЕВСКИЕ СВЯТИЛИЩА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТОВЫХ МЕСТ СИБИРИ*

Анализируются культовые памятники окуневской культуры Хакасско-Минусинской котловины. Выделяются сложноорганизованные культовые объекты – святилища: комплексы с каменными изваяниями в межгорной котловине Сорга, святилища на вершинах гор, астрономические комплексы, а также простые – скальные плоскости с «иконостасами» джойского типа. Комплексы с каменными изваяниями посвящены годичным движениям солнца (солнцестояние, равноденствие), горные сооружения связаны с почитанием культа Мировой горы. При сооружении горных святилищ большое внимание уделялось сакральной разметке – каменным стенам. Астрономические комплексы предназначались для вычисления времени восхода и заката зимней полной луны в год, когда она сближалась с Севером в наибольшей степени.

Ключевые слова: *окуневская культура, каменные изваяния, святилища, горные сооружения, астрономические пункты.*

Для реконструкции и понимания мировоззрения древних народов, помимо погребальных памятников, в которых отражены древние идеологические представления, большое значение имеет изучение культовых объектов. За последние годы уже получены существенные результаты в этой области – выработаны методики исследований святилищ (Русанова И.П., 2002, с. 11; Марсодолов Л.С., 2005), определен ряд характерных признаков, наличие которых является подтверждением

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №12-01-00274).

«культовости» памятника (Тиваненко А.В., 1989; Марсодолов Л.С., 2005; Русанова И.П., Тимощук Б.Я., 2007; Шелепова Е.В., 2011). Культовые комплексы предлагают делить на следующие типы:

1. Святилища – долговременные, искусственно созданные человеком объекты, для совершения ритуальных действий, находящиеся на равнинах (керексуры, выкладки, «оленные» камни, стелы), в пещерах (ниши, гроты, выкладки, наскальные изображения), на склонах, вершинах или перевалах гор (обо, выкладки, стелы, «ворота», наскальные рисунки) (Тиваненко А.В., 1989; Марсодолов Л.С., 2005; Русанова И.П., Тимощук Б.Я., 2007; Шелепова Е.В., 2011).

2. Астрономические пункты наблюдений – ниши, гроты, земляные и скальные «ямы», выкладки, отдельные ряды камней и стел, лунки и наскальные изображения (Марсадолов Л.С., 2005).

3. Городища-убежища, служившие одновременно и культовым целям (Русанова И.П., Тимощук Б.Я., 2007; Тиваненко А.В., 2010).

4. Культовые места – комплекс недолговременных ритуальных объектов, чаще всего связанных с жизнью одного или нескольких поколений людей (Тиваненко А.В., 1989; Шелепова Е.В., 2011).

5. Писаницы-святилища – крупные комплексы петроглифов с выявленным культурным слоем (Тиваненко А.В., 1989; 2010; Молодин В.И., Ефремова И.С., 2010; 2011; Шелепова Е.В., 2011).

6. Священные места – природно-географические объекты (горы, реки, озера, отдельные деревья, источники и пр.) (Тиваненко А.В., 2010; Шелепова Е.В., 2011).

7. Культовые центры – сложные, грандиозные сооружения наподобие кургана Аржан в Туве, Салбыкского кургана в Хакасии или Юстыдского комплекса на Алтае (Марсадолов Л.С., 2005; Шелепова Е.В., 2011).

Л.С. Марсодолов (2005, с. 35) характерными признаками саяно-алтайских святилищ считает сооружение их на склонах гор или в широких межгорных котловинах, нахождение в их составе разновременных и разнотипных объектов, наличие скального выступа с гладкой поверхностью для нанесения наскальных рисунков. По общественной значимости исследователь делит саяно-алтайские святилища на:

– культовые центры союза племен (межплеменной) – такие как курган-святилище Аржан в Туве; племенные культовые центры – Улуг-Хорум (Южная Тува), Юстыд, Туру-Алты, Тархата (Юго-Восточный Алтай) и др.;

– культовые места, располагавшиеся в специально выбранных точках, а также на могильниках рядом с погребением человека или отдельно (Марсадолов Л.С., 2005, с. 39).

По мнению Е.В. Шелеповой, пространственное и природное окружение, в котором располагались святилища, имело большое значение и являлось основной составляющей частью. Характерными признаками святилищ Саяно-Алтая считаются:

1. Наличие природных и/или искусственных объектов.

2. Наличие в составе комплекса разнотипных погребально-поминальных и других ритуальных объектов (курганы, выкладки, стелы, изваяния, петроглифические композиции). Место, выбранное для создания святилища, продолжало использоваться и в последующие исторические периоды. Только его составляли уже другие сооружения, с помощью которых святилище наполнялось новыми смыслами.

3. Наличие скального выступа с гладкой поверхностью для нанесения рисунков. Петроглифы создавались на плоскостях, вписанных в определенное пространственное окружение. Как правило, эти поверхности использовались длительное время (Калбак-Таш, Адыр-Кан, Большой Яломан-III и др.). Наскальные изображения часто служат единственным источником для реконструкции смыслового содержания совершавшихся ритуальных действий на святилище.

4. Наличие сакральной разметки и важных астрономических направлений. Некоторые археоастрономические расчеты показали, что выбор места для расположения того или иного рукотворного объекта зависел от положения светил. Там, где определенные фазы активности солнца фиксировались лучше всего, возникали святилища.

5. Наличие «алтаря», центра, который в разных случаях могли занимать вертикально стоящий камень-изваяние или петроглифическая композиция.

6. Наличие соответствующего культурного слоя – кости животных, предметы материальной культуры и т.д. (Шелепова Е.В., 2011, с. 104).

Однако стоит заметить, что эти признаки культовых объектов встречаются лишь по отдельности на каждом отдельно взятом памятнике. На памятниках, связанных с обрядовой деятельностью, чаще всего приходится говорить о сочетании таких признаков, как наличие природных и/или искусственных объектов и «алтаря». В качестве последнего могли использоваться не только изваяния или петроглифические композиции, но и жертвенник или наиболее подходящие для свершения ритуала искусственная или естественная конструкция, выступ.

На территории Хакасско-Минусинской котловины весьма интересны в плане изучении древних культовых объектов памятники окуневской культуры. На сегодняшний день можно говорить о существовании двух типов сложноорганизованных культовых мест (святилищ) окуневской культуры.

К первому типу относятся комплексы с каменными изваяниями со скульптурными изображениями антропоморфных личин и фантастических существ, отличающихся сложной ярусной композицией. Большинство изваяний изображались на стелах саблевидной, заостряющейся кверху формы. Основное изображение на таких изваяниях обычно помещено в нижней части передней грани камня, невысоко над землей. Изредка это изображение представляет собой более или менее рельефное реалистическое воспроизведение лица человека. Зачастую в них сочетаются человеческие черты с животными. Отличительной чертой этих личин являются бычьи или оленьи рога и уши, змейчатая лента, поднимающаяся вверх до вершины стелы, частое обрамление лица змейчатыми линиями, разграничение лица на зоны поперечными бороздами ниже глаз, под ноздрями и по подбородку, наличие у большинства из них, наряду с глазами, обычно переданными двумя концентрическими кругами и третьей аналогичной фигуры на лбу. На боковых гранях, а иногда и на передней (под личиной) – изображения четырехлучевых звезд с кругом в центре.

Анализу и семантике окуневских стел посвящено немало работ (Киселев С.В., 1962; Липский А.Н., 1970; Хлобыстина М.Д., 1971; Кызласов Л.Р., 1986; Пяткин Б.Н., 1987; Подольский М.Л., 1987; 1997; Семенов В.А., 2002; Соколова Л.А., 2001; Миклашевич Е.А., 2002; Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н., 2006). Тем не менее много вопросов остается еще не решенными, с уверенностью можно говорить лишь о том, что каменные изваяния имели культовое назначение.

Точная интерпретация этих памятников затруднена тем, что большая часть их была найдена переиспользованными в оградах тагарских курганов и в могильниках эпохи средневековья – чаатасах. Культовый характер окуневских стел достоверно был установлен благодаря раскопкам Л.Р. Кызласова (1986, с. 102–125). Раскопки производились в межгорной котловине Сорга, на левом берегу р. Бюрь. Всего здесь было зафиксировано 8 каменных изваяний. Количество изваяний и менгиров в них было неодинаково. В ходе раскопок этих памятников было выявлено существование строго регламентированной обрядности – все изваяния ориентированы в направлении восхода солнца, каждое из них сопровождалось жертвенником. Жертвы также помещали в ямы для установки изваяния. На тех святилищах, где воздвигали два или три объекта, их располагали по линии север–юг (Кызласов Л.Р., 1986, с. 115). В качестве жертвы в ямы клали кости домашних животных – лошади, коровы и чаще овцы, в некоторых случаях диких животных.

Н.В. Леонтьев обратил внимание на то, что особенности ориентации личин изваяний, а также соотношение возраста барашков, установленного по костям, позволяют выявить время возведения изваяний. Вероятнее всего, что установку изваяний и принесение жертв приурочивали к наиболее значимым годовым календарным датам – дням летнего солнцестояния и осеннего равноденствия. Так, исходя из того, что окот овец происходил в марте–апреле, время создания изваяния №1 может быть определено по костям шестимесячного барашка – концом сентября – первой половиной октября. Наиболее знаменательной календарной датой этого отрезка времени является день осеннего равноденствия – 22 сентября. Судя по ориентировке изваяния №5, оно могло быть установлено к этому же событию. Время создания изваяний №6 и 7 определяется по костям 3- и 4-месячного ягненка – конец июня – первая половина июля, к этому отрезку близок день летнего солнцестояния. Судя по ориентировке изваяния, установку производили позже восхода солнца, но утром. Изваяния, установленные ко дню осеннего равноденствия, стояли поодиночке, а те, которые приурочены к летнему солнцестоянию, сопровождаются менгирами (Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н., 2006, с. 15). Для сооружения святилищ в долине р. Сорга в качестве центральных стел использовали изваяния с личинами, нанесенными на узкой, торцевой части камня с трехъярусной композицией.

По предположению Н.В. Леонтьева и Ю.Н. Есина, дни зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия отмечали возведением святилищ с установкой изваяний с личинами на широкой части плит. Их обнаружение, возможно, затрудняется еще и в связи с тем, что из-за промерзания грунта изваяния устанавливали на поверхность земли, а в последующем они могли быть использованы при строительстве погребений (Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н., 2006).

Несмотря на то, что комплексы с изваяниями в котловине Сорга на сегодняшний день являются единственным опубликованным памятником подобного типа, анализ их конструктивных особенностей позволяет заключить, что у окуневцев существовала практика создания ритуальных комплексов с целью свершения обрядов, связанных с сезонными астрономическими явлениями. Отличительными признаками таких сооружений следует считать:

– ориентацию изваяний в направлении восхода солнца;

– наличие жертвенников, жертвы также помещали в ямы для установки изваяния;

– на тех комплексах, где воздвигали два или три объекта, их располагали по линии север–юг.

Вероятнее всего, они воздвигались для проведения однократного ритуала, в пользу этого свидетельствует небольшое количество жертвенного материала, традиция использования стел с личинами в качестве менгиров после того, как они перестали выполнять свою основную функцию, но в перевернутом виде, и следует обратить внимание на большое число известных изваяний (свыше 500!), что говорит о регулярности сооружения таких комплексов, которые утрачивали свою силу по происшествии какого-то промежутка времени, после проведения на них основных обрядов. Такие комплексы могли создаваться отдельными коллективами, компактно проживавшими на одной территории.

Ко второму типу сложноорганизованных культовых мест относятся горные сооружения (памятники) типа све. В сводке А.И. Готлиба указано 45 памятников. Но не на всех таких памятниках была установлена культовая функция. Свидетельства организации пространства с целью совершения ритуальных действий зафиксированы на све Хазынхар, Устанах, Шишка, Онло (Сундуки), Тарпиг (Готлиб А.И., Подольский М.Л., 2006, с. 216). Отличительной чертой горных сооружений с культовой функцией можно назвать:

– расположение на самых высоких вершинах отдельных гор и горных массивов, увенчанных останцем-утесом;

– наличие каменных кладок из рваного песчаника и гранита, охватывающих вершины со скальным останцем;

– специфичный культурный слой (керамика, каменные наконечники стрел, кости животных).

Основные элементы этих памятников организованы так, что они подчинены друг другу. На све Устанах было зафиксировано два ряда кладки. Первый ряд устраивался у подножия скального выхода на вершине. Второй ряд стены разграничивал внутреннее пространство на две зоны, отделяя центральную зону. За вторым рядом кладки, у входа в грот размещалась выкладка, рядом с которой была обнаружена яма, обложенная камнями, а в ее заполнении найдены фрагменты керамики от одного сосуда и обломки костей. При расчистке каменной выкладки также была найдена керамика, каменные наконечники стрел и кости животных (Готлиб А.И., Подольский М.Л., 2006, с. 89, 97).

На све Хазынхар два ряда каменной кладки были выложены так, что они образовывали две платформы, расположенные одна над другой, выше второй платформы поднимается остроконечный голый утес, за которым располагается скальный останец, выдающийся над утесом на север. За верхним рядом обкладки, на границе со скальным

утесом, зафиксировано скопление керамики и найдены наконечники каменных стрел, рядом был обнаружен небольшой очажок, обложенный плитами, с углистым слоем внутри. Такое же скопление керамики и два кремневых наконечника были обнаружены за нижним рядом кладки. Костей животных зафиксировано не было, но были фрагменты керамики и наконечники каменных стрел (Готлиб А.И., Подольский М.Л., 2006, с. 210–211).

Каменная кладка-стена горных сооружений с культовой функцией выступает не средством фортификации, а скорее ограничителем пространства, ей придавался смысл сакральной разметки. Вероятно, строители этого памятника стремились не к созданию образа крепости, заключенном в природных характеристиках горной вершины, а отделению ее от остальной территории. Сочетание каменной выкладки грота, возможно, воспринималось как некий «алтарь», у которого проводились основные обряды, не случайно и наличие скального обрыва. Выявить конкретные культы, для почитания которых были сооружены эти комплексы, на данном этапе их изучения крайне сложно. По этому поводу высказывалась мысль о том, что горные сооружения реализуют идею восхождения (Готлиб А.И., Паульс Е.Д., Подольский М.Л., 1996; Готлиб А.И., Подольский М.Л., 2006, с. 214). В целом в архитектурных особенностях этого памятника прослеживается устремленность ввысь. Создание комплексов на вершинах гор могло быть связано с почитанием Мировой горы, образ которой часто присутствует на каменных изваяниях степной зоны. В.Е. Ларичев сделал вывод, что све Онло (Сундуки) выполняло функцию обсерватории и было местом свершения культово-обрядовых действий, направленных на предотвращение всеобщей гибели и смягчение смертельно опасного гнева небесных богов (Ларичев В.Е., Гиенко Г.Е., Прокопьева С.А., 2009, с. 150). Основные конструктивные особенности этого памятника составляют:

1) опорная плита, вертикально установленная в устье каньона;

2) округлое, маркированное плитами по контуру сооружение в центре каньона, – возможно, основание юртообразной постройки или место культово-обрядовых действ;

3) установленные по правому краю седловины каньона визирные камни, хорошо видимые на фоне дневного и ночного (при полнолуниях) Неба; этот своеобразный лимб завершает крупная, массивная, подпрямоугольных очертаний плита светло-серого песчаника, уложенная плашмя и подпертая мелкими плитками; она, хорошо видимая от опорной плиты, ориентирована длинной осью по линии север–юг;

4) при взгляде с плиты в сторону юга, на горизонте отчетливо проступает конструкция типа лимба из двух крупных плит и расположенных между ними плиток малого размера;

5) на склоне правого борта каньона размещается глубоко погруженный в грунт, подправленный сколами каменный выступ, чуть возвышающийся над землей; при взгляде от него на северо-запад (на склон левого борта каньона) отчетливо видно вытянуто-овальное отверстие сложной конфигурации, пробитое в стенке скальной вершины северного гребня каньона;

6) на том же гребне, правее скальной вершины и левее крайнего из визирных камней седловины, располагается выложенный плитками круг с плиткой, вертикально вкопанной в центре; там же, чуть севернее круга, вблизи крутого склонового обрыва, сооружена конструкция из плиток, сходная со структурой;

7) вал из плит, определяющий контур северо-восточной части горизонта, при взгляде на него от опорной плиты.

Многолетние работы на этом памятнике позволили выявить, что его архитектурные особенности давали возможность отслеживать здесь восход и закат зимней полной луны в год, когда она сближалась с севером в наибольшей степени (так называемая высокая зимняя луна), а также вычислять время наступления лунных затмений (Ларичев В.Е., Гиенко Г.Е., Прокопьева С.А., 2009, с. 147–149). Округлое сооружение, устроенное из плит в каньоне све Онло (Сундуки), использовалось для обнаружения севера и играло роль «алтаря», на котором проводились основные обряды. Таким образом, сложноорганизованный и продуманный астрономический пункт на све Онло (Сундуки) демонстрирует глубокие познания окуневцев в астрономии, что свидетельствует о важной роли календарно-астрономических событий в их культово-обрядной практике, учитывая это, можно предполагать, что этот объект был социально значим для всего окуневского населения.

Менее сложноорганизованными памятниками религиозного назначения окуневской эпохи следует считать культовые места у скал с «иконостасами» с личинами джойского типа. От классических окуневских личины «иконостасов» отличаются отсутствием очерченных контуров изображений, наличием вильчатых окончаний на поперечных полосах, количество которых варьируется от одной до пяти, и уголков у рта. Располагаются они в горно-таежной зоне (Малые Арбаты, Джой, Кундусук), в предгорьях вблизи границы леса со степью (стелы в Аскизском, Бейском, Таштыпском и Усть-Абаканском районах Республики Хакасия), а также в степной зоне, но на береговых скалах крупных рек, связывающих горно-таежные районы со степны-

ми (Усть-Туба, Коровий лог) (Леонтьев Н.В., 1969; Шер Я.А., 1980, с. 216; Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н., 2006, №14, 129, 202, 215, 284, 292; Лазаретов И.П., 2011, с. 60).

Поскольку никаких дополнительных сооружений (жертвенники) у скал не наблюдается, можно заключить, что пространственная организация на таких памятниках была связана со скальной плоскостью с «иконостасами» и участком берега возле скалы или самой рекой. Отсутствие дополнительных сооружений (менгиров, жертвенников), возможно, регламентировалось спецификой проводимых здесь ритуалов.

Л.Р. Кызласов (1986, с. 236) считал их отражением культа «водяного духа». И действительно, если принять во внимание тот факт, что они изображались у рек, то такая трактовка выглядит вполне логичной. Маловероятно, что они могут изображать раскраску лица или участников каких-то ритуалов (Леонтьев Н.В., 1969, с. 246–247; Дэвлет М.А., 1997, с. 245). Учитывая то, что и «иконостасы», и стелы с личинами джойского типа устанавливались на транзитных путях, по которым перемещалось древнее население на территорию Восточной и Западной Тывы, а также в Кемеровскую область (Леонтьев Н.В., 1969, с. 248; Лазаретов И.П., 2011, с. 62–63), весьма логично выглядит гипотеза о том, что на культовых местах с иконостасами могли совершаться моления с целью испрошения защиты у высших сил на определенной территории (участке местности, горном перевале или реке) (Лазаретов И.П., 2011, с. 62; Есин Ю.Н., 2012, с. 74).

Анализ культовых памятников окуневской культуры Хакасско-Минусинской котловины показывает, насколько сложным было их мировоззрение. Можно уверенно говорить о существовании у них нескольких типов сложноорганизованных комплексов, предназначавшихся для проведения различных обрядов. Ритуальные комплексы окуневской культуры демонстрируют особую значимость в ритуально-культовой практике окуневцев небесных светил. Святилища с каменными изваяниями посвящены годичным движениям солнца (солнцестояние и равноденствие). Све Онло (Сундуки) сооружалось для наблюдения за луной и свидетельствует о проведении специальных обрядов, связанных с лунными затмениями. Горные сооружения связаны с идей почитания Мировой горы, с которой они, вероятно, и соотносились. На них зафиксирована идея отделения пространства святилища от остального мира. Оградительно-маркирующая функция каменно-земляных сооружений отмечена для городищ Кудинской долины Предбайкалья, которые также считаются культовыми центрами (Харинский А.В., 2013, с. 133). В целом идея разграничения сакрального пространства, на наш взгляд, характерна для древних куль-

тур, наиболее распространенным ее отражением является традиция сооружения надмогильных оградок. На сложноорганизованных комплексах не фиксируется длительное пребывание людей, что отразилось в специфичности культурного слоя, который подчеркивает неутилитарный характер этих памятников.

D.A. Miyagashev

THE OCUNEVO CULTURE SANCTUARY IN THE CONTEXT OF RESEARCHING OF PLACES OF WORSHIP IN SIBERIA

The paper is devoted to analysis of cult sites of Ocunev culture of Khakas-Minusinsk basin. The complex cult objects – sanctuaries: the complexes with stone sculptures at intermountain valley Sorga, the sanctuaries on the head of mountain, astronomic complexes and the simple cult objects – the rock survey with a so called Djoy type "iconostasis" are distinguished. The complexes with stone sculptures were related with annual motion of the sun (the solstice or an equinox), the mountain constructions were related with a veneration of the cult of the World Mountain. In the construction of mountain sanctuaries much attention was paid to sacral mark – the stone wall. The astronomic complexes were built for observing the moon.

Key words: *Ocunevo culture, stone sculpture, Mountain construction, sanctuaries, astronomical item.*

Библиографический список

Готлиб А.И., Паульс Е.Д., Подольский М.Л. Архитектурная организация сакрального пространства (горные сооружения типа «све» эпохи бронзы в Минусинской котловине) // Курган: историко-культурные исследования и реконструкции: тез. докл. темат. науч. конф. СПб., 1996.

Готлиб А.И., Подольский М.Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008. 222 с.

Дэвлет М.А. Окуневские антропоморфные личины в ряду наскальных изображений Северной и Центральной Азии // Окуневский сборник. СПб., 1997. С. 20–250.

Есин Ю.Н. Малоарбатская писаница: изображения эпохи бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №3 (51). С. 67–75.

Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986. 295 с.

Лазаретов И.П. Окуневские личины древнего типа – маркеры древних путей // Наскальное искусство в современном обществе: К 290-летию научного открытия Томской писаницы: мат. Междунар. науч. конф. Кемерово, 2011. Т. 2. С. 59–64.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А., Прокопьева С.А. Лунная обсерватория Первого сундука: третий каньон (методы наблюдений восхода и захода высокой зимней Луны и проблема многолетнего счисления лунно-солнечного времени в эпоху палеометалла северной Хакасии) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3. С. 146–150.

Леонтьев Н.В. Кундусукские росписи // СА. 1969. №4. С. 245–248.

Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006. 236 с.

Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 167–173.

Марсадолов Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 34–42.

Молодин В.И., Ефремова Н.С. Грот Куйлю – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай). Новосибирск, 2010. 264 с.

Подольский М.Л. Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб., 1997. С. 168–201.

Русанов И.П., Тимощук Б.Я. Языческие святилища древних славян. М., 2007. 304 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. Новосибирск, 1989. 202 с.

Тиваненко А.В. Святилища курыкан Прибайкалья // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-Удэ, 2010. С. 205–229.

Харинский А.В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. №2 (22). С. 133–136.

Шелепова Е.В. Теоретические аспекты изучения памятников культовой деятельности Алтая // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул, 2011. С. 100–109.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. 328 с.

Д. Мунхбат

Монгольский национальный университет, Улан-Батор

ПЕРВЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ СРЕДИ ДРЕВНИХ МОНГОЛОВ

Рассматриваются условия, причины и особенности возникновения первых форм религиозных верований, как они нашли свое отражение в образе жизни древних людей и в исторических документах и источниках.

Ключевые слова: *заклинание, фетишизм, анимизм, камень, огонь, дерево, олень, волк, тотемизм.*

Судя по историческим и археологическим сведениям, можно полагать, что первые формы религиозных верований возникли на верхнем этапе каменного века. Первые люди предпочитали в первую очередь природу, различные силы природы и явления, перед ними стали стоять